

УЛЬЯНА ВЕРИНА

Белорусский государственный университет
(Минск, Беларусь)

ORCID 0000-0002-6015-7160

e-mail: verina14@rambler.ru

**КОЛЛЕКТИВНОЕ НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ В
СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ СТИХАХ И ПЕСНЯХ**

**COLLECTIVE PRESENT AND FUTURE IN CONTEMPORARY
BELARUSIAN POEMS AND SONGS**

Abstract

The article considers how the present and the future are characterized in contemporary Belarusian poetry, including lyrics of the songs, and the focus will be on the collective “we”, which denotes a socially or nationally significant community. In Belarusian history in August 2020 a significant event took place, and a new historical boundary has emerged (collective time was divided into “before” and “after”), that is why the texts of modern Belarusian poets of the early 2000s are of particular interest. The present expressed in them is characterized as static, not idyllic, but crisis-ridden. This is a period of “stagnation” and “timelessness”. Poetic scenarios of a collective future are abstract and do not imply specific active actions. In the actual political poetry of 2020-2021 the collective subject is very frequent. The poet does not separate himself from the common “we”, this lyrical speaker is active, however, the motives of expectation and hopes, uncertainty in the future returned to the verses. The tragic discord with the crisis-ridden present was expressed in the invectives addressed to the generalized addressee, as well as in the images of the motherland that is cruel to its children.

Keywords: contemporary Belarusian poetry, lyrics of the songs, collective present and future

Художественное время в поэтическом произведении создает образную модель прошлого, настоящего и будущего, а также маркирует жанровую специфику. Элегия обращена в прошлое, идиллия связана с настоящим, ода устремлена в будущее. За этими прообраза-

ми времени естественно закреплены определенные эмоции: печаль об утрате, покой, радость¹. В поэзии малых форм это происходит неизбежно, и в каждом жанре формируется художественное время, в соответствии с которым, в частности, может определяться и жанровая специфика. Легко предположить, что в соответствии с генеалогическими жанровыми тяготениями настоящее будет представляться преимущественно статичным и светлым, а будущее – прекрасным. Однако настоящее, если связывать его с жанром идиллии, в традиционной жанровой модели должно быть безмятежным, но художественное настоящее, создаваемое современным поэтами, представлениям об идиллии не отвечает. Настоящее время, как правило, неудовлетворительное, кризисное, и, на наш взгляд, именно потому, что редко выступает само по себе – как жанрово чистый покой. Сопоставляя конфигурации времени и пространства в современной белорусской и украинской поэзии, Т.Е. Автухович как общую черту отметила «отсутствие границ [...] между прошлым и будущим, их взаимопроникновение»:

Переживание своей причастности разным мирам и временам, нахождения одновременно «здесь» и «нигде» может носить характер трагического неприятия и отторжения от мира или приобретать эгегическую окраску сожаления об ушедшем в прошлое времени, реже – вызывать у лирического героя стремление гармонизировать свое личное пространство, обрести душевный покой в идиллии частного существования, однако все эти индивидуальные модусы ценностного означивания исходят из признания принципиального многообразия и множественности одновременно пребывающих во времени и пространстве миров².

Это необходимое предуведомление касается предсказуемой тональности большей части современных поэтических текстов. Преобладание негативно окрашенных произведений в современной русской поэзии обсуждалось по инициативе Л. Вязмитиновой в литературном клубе «Личный взгляд»:

«Какое эмоциональное состояние чаще всего передают стихи – счастья (умиротворенности, внутреннего покоя и т.д.) или несчастья (дискомфорта, отчаяния, гнева и т.д.)». Итог дискуссии был со зна-

¹ Валерий Тюпа: *Генеалогия лирических жанров*, „Известия Южного федерального университета”, серия “Филологические науки”, 2012, № 4, с.8-31.

² Татьяна Автухович: *Современная поэзия восточнославянских народов в антропологической перспективе*, в: *Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка: Доклады беларускай дэлегацыі. XV Міжнародны з’езд славістаў*. Мінск 2013, с.199.

ком «минус»: чаще всего стихи передают состояние, далекое от счастья, умиротворенности и внутреннего покоя и т.д.³

Этот итог стал поводом для фестиваля «Поэзия со знаком “плюс”», по условиям которого позитивно окрашенной признавалась не только поэзия, в которой авторы передавали состояние счастья, но и такая, в которой горе или разлад с миром и с собой изображались «как преодолимые, трансформируемые, включенные в общую картину жизни как необходимые для ее течения факторы, а не превалирующие и определяющие жизнь и картину мира»⁴. Не разделяя уверенности в том, что «создаваемая поэтами картина мира закрепляется в сознании и программирует будущее»⁵, мы полагаем, что определенные тенденции, которые можно обозначить на количественно представительном материале, действительно способны служить показателями общих настроений. Кроме того, песенные тексты, привлеченные для анализа, исполняются не только авторами, они вышли «в народ», их востребованность означает соответствие этим общим настроениям. Социологи исследуют коллективную память, представления о настоящем или коллективные образы будущего, и, думается, литературоведческое исследование также способно, обратившись к временным характеристикам в художественных произведениях, предложить ключ к пониманию настроений, которые если и не определяют с достоверностью социологических опросов общественные тенденции, то составляют неоспоримо присутствующую в культуре картину времени.

В лирике наличие художественного времени диктуется субъектом, что не означает единичности и «разовости» созданной модели. Во-первых, субъект современной поэзии настолько сложен и несводим к лирическому «я», что проблематичны сами границы лирики, а субъект наиболее адекватно описывается как «поэтический» и при помощи «многоипостасной модели»⁶. Во-вторых, понятие коллективности, обозначенное в теме статьи, подразумевает, что в качестве материала будут рассматриваться тексты, в которых есть апелляция к коллективному «мы», обозначающему национальную, поколенчес-

³ Насколько действенна и реальна создаваемая поэтами картина мира? Круглый стол, <http://textura.club/kartina-mira/>

⁴ Ibidem.

⁵ Ibidem.

⁶ Хенрике Шталь: *Многоипостасная модель поэтического субъекта*, в: *Субъект в новейшей русскоязычной поэзии – теория и практика*, Peter Lang 2018, с.35-55.

кую или иную общность. Это не обязательно тексты гражданской поэзии и не обязательно коллективный субъект или объект выражены грамматически точно. Поэтический язык способен конструировать обобщенные смыслы и иными средствами: бессубъектность или традиционное первое лицо единственного числа в поэзии могут означать обобщенные представления.

Гражданская лирика открыто выражает представления о времени и часто говорит от лица коллективного «мы». Главный пафос гражданских стихов и состоит в том, чтобы определить некое «мы» и координаты его существования и воления. Проект радио «Свобода» 2001 г. *Верш на свабоду* собрал десятки произведений авторов разных поколений, объединенных тематически, и для начала обратимся к собранным текстам, чтобы прояснить, как именно представления поэтов коррелируют с характеристиками времени. Первое, что обращает на себя внимание, это почти обязательная связанность темы свободы с мотивами времени. При этом настоящее не просто негативно окрашено, оно либо отсутствует (оценивается как безвремяе, остановка времени), либо является продолжением прошлого:

Э. Акулин:

Наш час спыніўся між дзвюх Нямігаў,
дзе кроў і сёння стаіць па грудзі...
Мы, беларусы, народ ад ліха,
ад Бога – толькі сьвятыя людзі (с.18)⁷.

А. Аркуш:

Наперадзе вечнага часу,
Дзе робяцца друзам выгоды,
З апошняга хлеба запасу
Ты корміш птушку свабоды (с.21).

С. Законников:

Вось і скончыўся век.
Пачынаецца новы.
Дзе дабро, там і зло,
зноў яны — спарышы...
Як раней,
не пачуты біблейскія словы,
як раней,
непрытульна пакутнай душы (с.22).

⁷ Верш на Свабоду. Бібліятэка Свабоды. XXI стагодзьдзе, Радыё Свабода, 2002. При цитатах в скобках указываются страницы по этому изданию.

Людка Сильнова:

Свабода — гэта белы дзень
Паміж мінуўшчынай і сьветам
Наступнасьці. Туды вядзе
Мароз дзядоўскіх заветаў (с.111).

Прошлое, перешедшее в настоящее, т.е. судьба белорусов, когда поэт обращается к такому сочетанию мотивов, трактуется и пессимистически, когда страдания видятся роковой неизбежностью, и оптимистически, когда прошлое героизируется. Неоспоримым остается признание несвободного, остановившегося, но несовершенного настоящего:

Залатая шляхецкая вольнасьць —
Дар нябёсаў над нашым краем!
Два стагодзьдзі, як згублена стольнасьць,
Як блукаем за страчаным раем
(И. Богданович, с.56).

О так, мы людзі на балоце,
Яго няпроста асушыць.
Здаўна ва ўціску і ў галоце,
Але затое з прагай жыць. <...>
Лёс, што ня песьціў і ня гушкаў,
Нам так абрыдзеў, хоць ты плач!
Лунае прывідная птушка.
Дасюль пацьвельваецца, бач...
(Г. Корженевская, с.40).

Отношения белорусских поэтов к прошлому – отдельная и сложная тема, поскольку она выступает в двух противоположных модификациях: печали об утрате традиций, истории, ландшафтов, архитектуры, т.е. национальной памяти, и печали о неизменности, сонном и неподвижном состоянии страны, городов, людей (М. Скобла *У музэі, Зорных шалю, віхор, не вагай...*, И. Бобков *За небакраем Эўропы: у акопах заціхла туга...*, А. Рудак *Зубная карта гораду*, И. Куликов *Жалебен па горадзе*). Амбивалентность этого представления как одновременного счастья и трагедии покоя выразительно передана в стихотворении В. Рыжкова *Беларусь сямівокая*. При этом молодой поэт, естественно, не может удовлетвориться “хроническим оптимизмом”, когда постоянно “радостно-радостно”, и неизменное “все хорошо” означает, что все неразрешимо плохо: “...у нас усё добра – мы ў атачэнні патрэбнага радыуса / у самым смярдзючым цэнтры ча-

госьці жывога”⁸. Ощущение тотального коллективного неблагополучия, разумеется, не может предполагать счастливого сценария для отдельной личности и судьбы:

Божа, ад пунь і ад хат
Цягне такую жальбой,
Што застаецца няшмат,
Каб не пакончыць з сабой
(О. Минкин, с.87).

Сохраняется ли ощущение безысходности, когда поэт конструирует не частное, а общее будущее? В молодой белорусской поэзии Т.Е. Автухович отмечает созерцательность как доминантный признак:

Лирический субъект, как правило, не испытывает сомнения в «непреложной данности бытия», он заморожен логикой вечного возвращения, растворяется в круговороте бытия, не разделяя прошлое и настоящее, ощущая свою сопричастность истории и в то же время неспособность к действию в современном мире⁹.

Этот важный тезис хотелось бы проверить на материале стиховорений, в которых прогнозируется коллективное будущее.

В песнях Лявона Вольского, где также часто постулируется отсутствие или проблематичность коллективного настоящего, все же звучит оптимизм, связанный с будущим.

У нашым краі няма цяпла ў крыві.
Зьнік сёньняшні дзень, ёсьць толькі «да» ці «пасья».
Мы глядзім ў вакно, каб позірк сонца злавіць.
На нас ў адказ глядзіць сівая зямля.

Тут не бывае цяплей.
Але...
Далей!¹⁰

В припеве высказывається лише пожелание: “Хай будзе дзень! / Хай жыве вясна! / Хай упадзе / Змрок-сьцяна», – никакой активной позиции субъекта не подразумевается.

Позиция, которая, как нам кажется, хочет выглядеть оптимистичной, все же достаточно мрачна и при этом пассивна. Из активных действий предполагаются коллективные “письма солнцу”, то есть некое абстрактное положительное действие. Сценария будущего нет,

⁸ Віталь Рыжкоў: *Дзверы, замкнёныя на ключы*. Мінск 2010, с.56.

⁹ Татьяна Автухович: *Op. cit.*, с.207.

¹⁰ Лявон Вольскі: *У нашым краі няма цяпла ў крыві...*, volski.official, URL: <https://www.instagram.com/p/CHsMlvnnLwE/>

и сам оптимистический прогноз, состоящий в том, что завтра найдется потерянный сегодняшний день, в действительности не очень-то и светел:

За нашым вакном сьнягі ды ільды.
Мы пішам да сонца адчаю лісты.
Учора загубілі свой сёньняшні дзень,
Але ён знойдзецца заўтра, маем надзею¹¹

Гимн белорусских протестов 2006 и 2020 годов *Тры чарапахі* парадоксальным образом заключает в себе идею неизменности Беларуси, представленную, правда, в ироническом ключе:

Каб любіць Беларусь, нашу мілую маму,
Трэба ў розных краях пабываць,
Зразумееш тады – пад тваімі нагамі
Тры сланы нерухома стаяць.

Известная перемена в финальной строке: вместо «Ты не чакай, / Сюрпрызаў не будзе» на «Ты не чакай, / Чаканне дастала», – произошла в 2006 г. (песня была написана в 2000 г.), и именно в таком варианте ее чаще всего и исполняли в 2020 г.¹²

В 2000 г. Лявон Вольский написал также песню *Сонца нам дапаможа*, в которой вечная данность (земля, небо, деревья и трава) составляют мир коллективного «мы» – «нашу землю», и Солнце должно помочь белорусам в их борьбе.

Нас любіць калматае сонца,
Нас любіць месяц сівы.
І сонца і месяц дадуць нам моцы
Для нашае барацьбы¹³.

Какой именно борьбы, с кем и за что, не уточняется. Образность песенного текста обобщенно-романтическая. Как и во многих других текстах, место образа будущего занимает надежда (*Радые Свабода* Ф. Аксенцева, группа «Ulis», *Гэта мы!* А. Мельникова и др.). Интересно, что в песенной лирике чаще, чем в поэзии литературной,

¹¹ Ibidem.

¹² *Почему на протестах в Беларуси все поют песню про трех черепах?*, 26 сентября 2020, Meduza, URL: <https://meduza.io/feature/2020/09/26/pochemu-na-protestah-v-belarusi-vse-poyut-pesnyu-pro-treh-cherepah>.

¹³ *Імполь Нагбомавіч: 10 беларускамоўных песень яднання*, Новы час, 25.06.2020, URL: <https://novychas.by/kultura/10-belaruskamounyh-pesen-jadnannja>.

звучит идея избранности белорусов, некой отмеченности высшими силами. В песне Л. Вольского «нас» любят Солнце и звезды; неопределенное будущее в тексте А. Мельникова связывается с Богом, который говорит с людьми («І хаця не відаць – куды, і надзея – ні на каго, / Ты паслухай: звiняць званы. Гэта з намі гаворыць Бог»), «нас» знают светлые силы («Не пакіне нас надзея / Там, дзе няма цемнаты, / Ведаюць нас»)¹⁴. Надежда и ожидание – таковы основные проекты будущего, причем и то, и другое часто представляется бессмысленным, поскольку состояние «мы» неизменно (М. Анемподистов *Мы чакалі Калядаў з маленства...*).

Активная коллективная позиция в белорусской поэзии презентуется в традиционных образах, пришедших из революционно-романтических стихов (А. Липай «Надыдзе час, і люд захоча праўды» (с.31), Э. Акулин «Мы, Беларусы, сваёй крывёю / сабе здабудзем Краіну-мару...» (18), В. Лойка «Дзень змяняе ноч, а сонца – цемру. / Змрочны час, дасьць Бог, перажывем, / грамадой, нарэшце, зможам хеўру / і Айчыну вольнай назавем» (с.75)).

Примечателен проект прекрасного будущего, созданный в тексте В. Лянкевича *Насыпаць горы*. Песня была записана группой “Топ-гіХод” в 2013 г. Смысл текста виделся автору ироничным:

Насыпаць горы – это одна из версий ответа на наши, местные, бесконечные жалобы и вопросы, и немного на вечные. Но, естественно, стихотворение, кроме того, ироничное и смешное, как мы его видим. Это альтернативная концепция упорядочения местного космоса и вместе с тем шутка. Ну и к тому же в нем отразилась ассоциация белорусов с американскими индейцами, которая преследует меня годами¹⁵.

В тексте говорится о том, что если “насыпать горы”, то изменится судьба белорусов: на горах будут расти “картошка и национальное достоинство”, вместо курносых у белорусов будут орлиные носы, появится национальный праздник День Гор и как “приятный бонус” возникнет море. Насыпать горы, т.е. менять, улучшать свою жизнь, должно стать “народным движением”, которым никто не управляет. Этот текст, с его прекрасным, но совершенно неосуществимым проектом, в свете августовских протестов 2020 г. обрел реальные очертания. Тысячи людей на улицах, которыми никто не управлял и не ру-

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ *Беларускаму індзейцу заўсягды пайсюль нішчак*, TuzinFM, <<https://tuzin.by/performer/mp3/371/nasypac-hory.html>>, last access: 10.09.2021.

ководил, выходили за свое будущее. “Насыпать горы” – слова песни В. Лянкевича стали символическим обозначением коллективных действий во имя общего будущего. Именно в таком ключе они прозвучали, в частности, в русском переводе Г. Каневского, появившемся 12 августа 2020 г. на портале “Полутона”, объявившем поэтический марафон в поддержку народа Беларуси¹⁶.

Детство или молодость традиционно символизируют в литературе будущее, и соответствующая образность достаточно часто используется современными белорусскими поэтами в стихах, где возникают мотивы времени, в том числе коллективного. С оптимистическим призывом к белорусской молодежи обращался Н. Гилевич (1931-2016):

Новы век
 Азарыў небасхіл.
 «Чый ён будзе?» –
 Прарокі гамоняць.
 Будзе наш –
 Калі выстарчыць сіл
 У цябе,
 Беларуская моладзь! (с.38).

Поэты следующих поколений, то есть собственно та белорусская молодежь, к которой адресовался Н. Гилевич, не так оптимистична. Они – часть поколения, которое, в свою очередь, ничего не может сделать для своих детей:

Нашае паўстаньне ратуе тых
 Хто будзе прывучаць
 Хлусіць нашых дзяцей
 (А. Турович, с.37).

Неба мяняе колер
 Неба нам шле сыгналы
 Мы іх не разумеем
 Мы іх не ўспрымаем

Альбо ўспрыняць ня хочам
 Альбо зразумець ня можам
 Божа, даруй нам гэта
 І ўратуй нашых дзетак
 (М. Анемподистов, *Сустрэліся на дарозе...*,
 песня группы «Новое небо»).

¹⁶ Геннадий Каневский: *Вольным часам. Переводы с белорусского языка*, Полутона, URL: <https://polutona.ru/?show=0812183820>, last access: 11.09.2021.

Дети страдают, подвергаются насилию со стороны некой коллективной силы, которая в стихах может быть выражена неопределенно-личным «они» или персонифицированным образом места:

...пакуль мы старанна
ўдавалі гармонію
гулялі ва ўзорныя мадэлі грамадства
і прыкрывалі п'яныя драмы
халяўнымі пледзікамі з гуманітаркі

дзецям актыўна зашывалі пад скуру
сурагатныя гены любові...¹⁷

Я баюся тваіх дзяцей,
горад Жлобін,
вылітых з металу,
выкармлених
смярдзючымі цыцкамі
заводу.

Іх цвёрдыя целы
ты загарнуў,
горад Жлобін,
у штучнае футра
з галавы да ног.
Кітайскім клеём
наляпіў ім на футра
белыя вочы...¹⁸

Соотношение прошлого, настоящего и будущего, важное в белорусской актуальной поэзии 2020-2021 гг., имеет свою специфику. В белорусской истории возникла новая граница, разделившая время на «до» и «после». Однако она оказалась сосредоточена не в конкретных днях 9–11 августа, а отодвинулась на 26 лет назад, времени прихода к власти диктатуры. Исторической коллективной памяти сейчас предлагается осмыслить все происходившее с 1994 г., а не только отложенные во времени последствия. Метафорой такого отложенного настоящего, которое «вскрылось» в августе, является состояние беременности: она длилась и разрешилась родами в августе 2020 г. В таком контексте прошлое – это состояние ожидания:

твая самая чаканая цяжарнасць
напрыканцы лета
пасярод Еўропы
мы чакалі

¹⁷ Крысціна Бандурына: *Номо: вершы*, Мінск 2019, с.37.

¹⁸ Юля Цімафеева: *ROT: вершы*, Прага, Мінск 2020, с.11.

калі адыдуць воды
 гладзілі твой вялікі живот
 сваімі маленькімі рукамі
 захіналі ў вялікія сцягі
 слухалі
 як унутры варушыцца будучыня
 і мкнецца ў цяпер...
 ... мы трымаліся
 трымалі твае вялікія рукі
 чакалі
 і жнівеньскім вечарам
 будучыня нарадзілася жывой
 і закрычала¹⁹.

В процитированном стихотворении А. Комаровского, написанном в августе 2020 г., родилось будущее, и точно такая же метафора, использованная К. Галицкой в стихотворении, написанном в мае 2021 г., снова означает ожидание:

Беларусь беременна будущим
 все началось с Евы
 чего ей не хватало?
 жила в райском неведении
 жила себе не желала
 ни другого ни большего
 все началось девять
 полных тревоги месяцев –
 то ли еще будет –
 назад оглянись жалеешь?
 девичье твое тело
 уже изменил ребенок
 то ли еще будет
 чувствуешь как смещаются
 кости? тебе больно?
 то ли еще будет
 будет не сомневайся
 в муках в крови в скором
 времени ибо время
 необратимо безжалостно
 чудо перерождения
 искупления прошлого
 будет не беспокойся...²⁰

¹⁹ Артур Комаровский: *Твоя самая чаканая цяжарнасць...*, в: *Галасы жніўня*: Беларускія вершы, якія з'явіліся пасля трагічных падзей 9–11 жніўня, Wir: культурніцкая платформа. URL: <https://www.wir.by/be/article/halasyo8>.

²⁰ Ксения Галицкая: *Беларусь беременна будущим...*, Facebook, URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=2558092044333757&id=100003989601984.

В стихах, которые откликнулись на августовские события, рождение связывалось с появлением на свет народа, нации (Д. Стронец «это не массовое мероприятие / это разорванная матка моей страны / хор родовой травмы моего народа»²¹), и дети как коллективный, собирательный образ (дети своей страны, родины-матери) стали в большей степени связываться с настоящим моментом:

твои дети не спят, мама, твои дети уже не спят
они подняли веки, они знают, чего хотят
сыновья и дочери – звонкий голос, открытый взгляд
плоть от плоти твоей, мама, от макушки до самых пят...²²

Это те, кто вышел на улицы, кто боролся за будущее. Их судьба трагична:

...Выпаленая зямля, бесплоднае чэрава
састарэлай праўды,
сухімі ад гора вачыма аплаквае
забітых і з'едзеных сваіх дзяцей,
зніклых назаўжды
з бессаромнага твару часу...²³

Родина-мать жестока к своим детям. Это один из самых противоречивых мотивов в белорусской гражданской поэзии. О. Горгун в цикле *Беларусь*, написанном в июне 2021 г., обращается к стране, обвиняя и упрекая ее:

Ты всегда отдаешь себя
в свои же кровавые руки,
становишься вечной притчей
о собственной неудаче,
хоронишь без всяких знаков
лучшие упования,
готова собственноручно пытаться детей
за намека на свою свободу²⁴.

²¹ Дмитрий Стронец: *Это не массовое мероприятие...*, в: *Хор майго народа: Вершы пра тое, як мы сустрэлі гэтую восень*, Wir: культурніцкая платформа. URL: <https://www.wir.by/be/article/chor/>

²² Егор Наймушин: *Твои дети не спят, мама, твои дети уже не спят...*, в: *Лета на беразе волі: Выбраныя вершы розных аўтараў, напісаныя гэтым важным і балючым летам 2020*, Wir: культурніцкая платформа, URL: <https://www.wir.by/be/article/leta2020/>.

²³ Крысціна Бандурына: *Пахавалі мяне...*, Facebook, URL: <https://www.facebook.com/by.krismonstr/posts/1864570063716697>.

²⁴ Олег Горгун: *Беларусь*, Facebook, URL: <https://www.facebook.com/oleg.gorgun/posts/4060258857402297>.

Образ жестокой родины, даже не “родины-уродины”, как в протестных песнях 1990-х гг. российских групп “ДДТ” и “Ноль”, а родины, сменившей пол, не был в белорусской поэзии непосредственным откликом на события 2020 г., а появился раньше: выразительный пример в поэзии последних лет – стихотворение Ю. Тимофеевой *Мая Радзіма*²⁵.

Необходимость осмысления недалекого времени, ставшего в 2020 г. прошлым, в том случае, когда поэт не отделяет себя от общего «мы», принимая и разделяя общую ответственность за то, что было и есть, приводит к необходимости высказать чувство вины (обратим внимание в скобках на то, что Дарья Белькевич, написавшая эти строки летом 2020 г., родилась в 1993 г.):

Пяты гудок без адказу страхам сціскае жывот,
 месяц камбайны ўлады ўдарна праводзяць жніво.
 Выспела і прачнулася спрэс ненажэрнае зло,
 мы вінаватыя самі – дазволілі, каб жыло...²⁶.

Такое прямое причисление себя к «мы», совершившему ошибку в прошлом, по нашим наблюдениям, крайне редко. Из приведенных выше примеров такая позиция присутствует только в тексте М. Анемподистова *Сустрэліся на дарозе...* . Чаще происходит отмеченное выше отделение «нас» от другой общности, которую, в частности, олицетворяет жестокая родина, или – в протестной поэзии 2020 г. – обобщенные силы зла или тьмы, «они» (А. Бахаревич *Гэты горад нібы хірургічны разрэз*, К. Бандурина *Інструкцыя па размаз-*

²⁵ Юля Цімафеева: *Op. cit.*, с.48-49. Разумеется, генезис образа жестокой родины должен быть установлен в отдельном исследовании. Здесь нам важно констатировать существенный сдвиг, произошедший, как нам представляется, именно в последние десятилетия. И если сравнить, хотя бы поверхностно, образы “забранага краю”, “раскіданага гнязда”, выделяемые, в частности, в исследовании А. Мельниковой на материале белорусской прозы начала XX в. (Анжэла Мельнікава: *Канцэптуалізацыя нацыянальнага ў беларускай прозе першай трэці XX стагоддзя*: аўтарэф. дыс. доктара філал. навук. Мінск 2017), с современными трактовками неблагополучия, то можно видеть смещение пассивной позиции (родину забрали, гнездо разорили) к активной, когда родина сама выступает агрессивно разрушительной силой по отношению к своему народу. Идиллический «родны кут» в современной поэзии фактически остается достоянием только ее традиционалистской ветви, не соприкасающейся с текущей действительностью.

²⁶ Дар'я Бялькевіч: *Званок Беларусі*, в: *Званок Беларусі*: Канец беларускага лета ў вершах, *Wir*: культурніцкая платформа. URL: <https://www.wir.by/be/article/kaniec-leta2020>.

ванні чалавека, К. Иоффе *Галасы Беларусі*, П. Копанский *Шэпт тысячы галасоў...* и др.).

В стихах белорусских поэтов, где трагическое настоящее связывается с бездействием прежних лет или трагическим прошлым, возникает адресация к обобщенному «ты», т.е. поэт отделяет себя от других или абстрактного другого, своего современника и соотечественника:

...незалежна ад усіх пазітыўных рысаў
на тваім надмагіллі напішуць «я піў і пісаў»
і маліся каб час расставіў акцэнты правільна
хадзем я табе пакажу дзе тут не прыбіральня²⁷.

Адны казалі: я чую шэпты ягоных грывот.
Другія скептычна прымружвалі вока.
Мы баяліся: што, як вернецца трыццаць сёмы год.
А ён ужо быў навокал. <...>
...Паглядзі на сябе. Ты ўчора змаўчаў каля зла.
Ты скарыўся начальству. Спужаўся. Не выйшаў з дому.
Твае вочы глядзяць абыякава. Рукі назад.
То пільнуйся. Ён тут, у табе ўнутры, трыццаць сёмы²⁸

Примеров противоположной стратегии – не осуждения за то, что не удалось, или за совершенные ошибки, а позитивной активной программы, – в белорусской поэзии совсем немного. Яркий пример – стихотворение, написанное М. Мартысевич в 2007 г., *Нарадзі прэзідэнта*. Эта “оппозиционная” программа противопоставлялась другим способам выражения несогласия и содержала в себе ответ на акцию С. Адамовича 1997 г., зашившего себе рот в знак протеста против давления на независимых белорусских журналистов:

Ты кажаш, голкай цензуры зашыты твой рот
і ванітоўней, чым сёння, ужо не будзе.
А па мне, усё ў тваіх руках, пакладзеных на жывот:
нарадзі прэзідэнта, якога хочаш, – сабе і людзям...²⁹

Белорусские поэты в большинстве своем сохраняют, как нам кажется, романтическое представление о своей миссии, требующей отделять себя от “толпы” (если использовать понятия того же романтиче-

²⁷ Антон Рудак: *Ну і хулі толку з таго што мы ўсе збярэмся...*, в: *Экскурсія: вершы*, «Прайдзісвет: часопіс перакладной літаратуры», URL: <http://prajdzisvet.org/texts/kits/ekskursiya.html>.

²⁸ Ганна Севярынец: *Мы баяліся: што як вернецца трыццаць сёмы год. А ён ужо быў навокал*, в: “Салідарнасць”, 15.08.2020, URL: <https://gazeta-by.info/post/ganna-sevyarunecz-my-bayalisya-shto-yak-verneczcza/167850/>.

²⁹ Марыя Мартысевіч: *Амбасада: вершы свае і чужыя*, Мінск 2011, с.55.

ского ряда), однако, наставляя, поучая или обвиняя, они крайне редко способны к тому, чтобы чувствовать и свою ответственность за несбывшееся или ошибочное, а также предложить заблуждающимся или непросвещенным обывателям свой проект настоящего или будущего. Кроме иронического стихотворения М. Мартысевич, в качестве такой “программы действий” можно назвать текст песни М. Знака *Будзе дзень*, где в предельно упрощенной и даже далекой от художественности форме очень прямо высказаны очень простые утверждения:

Быць сабою
Што можа быць прасцей
Жыць з любоўю
І павагай да людзей
Болей не хлусіць не баяцца
Ніколі! Ніколі! Ніколі!
Болей ніколі не пазбаўляцца
Годнасці і волі!

Зараз здаецца нам
Усё непахіснае і маналітнае
Толькі дрыжыць сцяна
Сыпецца долу тынкоўка адбітая
Хтосьці адкажа «Не!»
Хопіць сумленнага слова аднога
І не стаяць сцяне
І не баяцца болей нічога...³⁰

Рассуждая о нации и имея в виду культовый текст Я. Купалы *А хто там ідзе?*, А. Глобус назвал общей чертой белорусов «крыўду» («обида»): “Если все нормальные люди несут правду, то белорусы – обида, это наше основное чувство, у нас обида на всех”³¹. Героя пьесы Я. Купалы *Тутэйшыя* Никиту Зноска писатель назвал «нормальным белорусом»: «Сейчас по всему миру белорусы вышли с флажками – завтра они их свернут и снова станут кто американцем, кто французом, кто «между прочим» русским, это хамелеонство для белоруса органичное»³². Такая демонстративно обособленная и скептическая позиция, здесь высказанная прямо, а в художественных текстах, как можно было видеть, встречающаяся довольно часто, в текстах последнего времени уже не так заметна. Белорусские писатели, принадле-

³⁰ Максім Знак: *Будзе дзень*, “БрамаBY”, URL: <https://brama-by.com/ls/blog/bel/12850.html>

³¹ Адам Глобус: *Нармальныя людзі нясуць праўду, а беларусы – крыўду*. Гутарка з Адамам Глобусам, Будзьма беларусамі!, 29.07.2020, URL: <https://budzma.by/news/narmalnyya-lyudz.html>.

³² Ibid.

жащие, разумеется, не к государственно одобренным писательским организациям, а действительно представляющие современную белорусскую литературу, в 2020 г. писали стихи солидарности, сами выходили на улицы, выступали во дворах, т.е. коллективное «мы» белорусских стихов периода протестов имеет конкретное наполнение. Поэты, соучаствуя и сопереживая, имели право на повелительное наклонение в своих стихах и высказывание позиции от лица общности. Тем не менее, оглядываясь на созданное в белорусской поэзии конца 1990-х – начала 2000-х гг., нельзя не заметить общий пессимистический, неуверенный или абстрактно-поэтический модус высказывания о коллективном настоящем и будущем. Тот период, который уже оказался у белорусов за плечами – с какой бы даты его ни отсчитывать, это период обретения и утраты национальной независимости и демократии – в стихах характеризуется как «безвременье», ожидание, романтизированной надежды на лучшее будущее, которое не имеет конкретных черт, а также не подразумевает активной позиции коллективного «мы» и лирического «я». Закономерно, что в белорусских стихах и песнях мысли о будущем завершались вопросами и продолжают завершаться ими, не находя опоры для ответа в текущей действительности:

А што цябе чакае – крыж ці дарога ў неба?
Кім станеш ты, анёл, для гэтых людзей?³³

Вялікае праньне – пра што мне яшчэ пісаць.
У краіны маёй не сканчаецца чорная паласа.
Цераз бруі бруднай вады ці прарвёмся мы?
Ці адмыемся ад халоднай чорнай зімы?³⁴

REFERENCES:

Avtuhovich Tat'yana: *Sovremennaya poeziya vostochnoslavjanskih narodov v antropologicheskoj perspektive*, v: *Movaznaustva. Litaraturaznaustva. Fal'klarystyka: Daklady belaruskaj delegacyi. XV Mizhnarodny z'ezd slavistau*. Minsk 2013 (Татьяна Автухович: *Современная поэзия восточнославянских народов в антропологической*

³³ Зміцер Лукашук: *Будзь разам з нами!, 10 беларускамоўных песень яднання*, Імполь Нагбомавіч, Новы час, 25.06.2020, URL: <https://novychas.by/kultura/10-belaruskamounyh-pesen-jadnannja>.

³⁴ Марыя Мартысевіч: *Вялікае праньне – пра што мне яшчэ пісаць...*, в: *Вот они, а вот мы*, ред. Владимир Коркунов, Москва 2021, с.117.

- перспективе, в: *Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка: Доклады беларускай дэлегацыі. XV Міжнародны з'езд славістаў*. Мінск 2013).
- Vanduryна Kryscina: *Номо: vershy*, Minsk 2019 (Крысціна Бандурына: *Номо: вершы*, Мінск 2019).
- Cimafeeva Yulya: *ROT: vershy*, Praga, Minsk 2020 (Юля Цімафеева: *ROT: вершы*, Прага, Мінск 2020).
- Galasy zhniunya: *Belaruskіya vershy, yakiya z'yavilisya paslya tragichnyh padzej 9–11 zhniunya*, Wir: kul'turnickaya platforma (*Галасы жніўня: Беларускія вершы, якія з'явіліся пасля трагічных падзей 9–11 жніўня*, Wir: культурніцкая платформа. URL: <https://www.wir.by/be/article/halasy08>).
- Hor majgo naroda: *Vershy pra toe, yak my sustreli getuyu vosen'*, Wir: kul'turnickaya platforma (*Хор майго народа: Вершы пра тое, як мы сустрэлі гэтую восень*, Wir: культурніцкая платформа. URL: <https://www.wir.by/be/article/chor/>).
- Leta na beraze voli: *Vybranyya vershy roznyh autarau, napisanyya getym vazhnyim i balyuchym letam 2020*, Wir: kul'turnickaya platforma (*Лета на беразе волі: Выбраныя вершы розных аўтараў, напісаныя гэтым важным і балючым летам 2020*, Wir: культурніцкая платформа, URL: <https://www.wir.by/be/article/leta2020/>).
- Martysevich Maryja: *Ambasada: vershy svae i chuzhyya*, Minsk 2011 (Марыя Мартысевіч: *Амбасада: вершы свае і чужыя*, Мінск 2011).
- Mel'nikava Anzhela: *Kancэптуалізацыя nacyjanal'naga u belaruskaj proze pershaj treci XX stagoddzya: autaref. dys. doktara filal. navuk. Minsk 2017* (Анжэла Мельнікава: *Канцэптуалізацыя нацыянальнага ў беларускай прозе першай трэці XX стагоддзя: аўтарэф. дыс. Доктара філал. навук. Мінск 2017*).
- Ryzhkou Vital': *Dzvery, zamknyonyja na klyuchy*. Minsk 2010 (Віталь Рыжкоў: *Дзверы, замкнёныя на ключы*. Мінск 2010).
- Shtal Henrike: *Mnogoipostasnaya model' poeticheskogo sub'ekta, v: Sub'ekt v novejshej russkoyazychnoj poezii – teoriya i praktika*, Peter Lang 2018, s.35-55 (Хенрике Шталь: *Многoипостасная модель поэтычэскага суб'екта, в: Суб'ект в новейшей русскоязычной поэзии – теория и практика*, Peter Lang 2018, с.35-55).
- Tyupa Valerij: *Genealogiya liricheskikh zhanrov*, „Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta”, seriya “Filologicheskie nauki”, 2012, № 4, s.8-31 (Валерий Тюпа: *Генеалогия лирических жанров*, „Известия

Южного федерального университета”, серия “Филологические науки”, 2012, № 4, с.8-31).

Versh na Svabodu. Bibliyateka Svabody. XXI stagodz'dze, Radyjo Svaboda 2002 (*Верш на Свабоду*. Бібліятэка Свабоды. XXI стагодзьдзе, Радыё Свабода 2002).

Vot oni, a vot my. Belorusskaya poeziya i stihi solidarnosti, red.-sost. Vladimir Korkunov, Moskva 2021 (*Вот они, а вот мы. Белорусская поэзия и стихи солидарности*, ред.-сост. Владимир Коркунов, Москва 2021).

Zvanok Belarusi: Kanec belaruskaga leta u vershah, Wir: kul'turnickaya platforma (*Званок Беларусі: Канец беларускага лета ў вершах*, Wir: культурніцкая платформа. URL: <https://www.wir.by/be/article/kanec-leta2020>)